

Европейский путь развития для стран бывшей Югославии

Мечта о «единой Европе», безопасной, успешной, благополучной, с равными возможностями десятки лет витала над Балканами, маня и соблазняя народы полуострова своей невероятной привлекательностью. Правительственные круги и чиновники всех рангов убеждали своих граждан, что вхождение в Европейский Союз (ЕС) откроет новые возможности для инвестиций, укрепит промышленные и сельскохозяйственные предприятия стран, способствует созданию новых рабочих мест, всестороннему образованию, повышению квалификации и возможности трудоустройства в более развитых европейских государствах. Все эти надежды тесно переплетались с перспективами от членства в НАТО. Экономическое процветание было неотделимо от стабильности и безопасности, которые виделись многим странам после вхождения в Североатлантический альянс. Все проблемы социального, территориального, культурного характера собирались решать уже внутри общего европейского пространства.

Зачем Европе страны балканского региона? Изначально ЕС задумывался как сильное с экономической точки зрения объединение. И первые 12 его членов, действительно, этому критерию соответствовали. В Маастрихтском соглашении (7 февраля 1992 г.) определялись пять критериев, которым должны были удовлетворять страны, желающие вступить в ЕС: дефицит государственного бюджета не должен превышать 3% ВВП; государственный долг может быть не более 6% ВВП; государству следует в течение двух лет участвовать в механизме валютных кур-

сов и поддерживать курс национальной валюты в заданном диапазоне; уровень инфляции не должен превышать более чем на 1,5% среднего значения трех стран-участниц Евросоюза с наиболее стабильными ценами; долгосрочные процентные ставки по государственным облигациям не превышают более чем на 2% среднее значение соответствующих ставок в странах с самой низкой инфляцией¹.

В дальнейшем расширение ЕС приобрело политический характер. Ни одна из республик бывшей Югославии в полной мере не соответствовала требованиям для вступления в организацию. Кроме экономического отставания в новых балканских странах наблюдались также проблемы с высоким уровнем коррупции, несовершенством судебной системы, несоблюдением прав национальных меньшинств, неразрешенные территориальные споры с соседними государствами.

Чтобы стать частью ЕС и НАТО, республикам бывшей Югославии, Словении и Хорватии, потребовалось провести широкомасштабные реформы банковской, судебной, финансовой систем. Значительно были сокращены армии этих стран, и начался процесс перевооружения. Даже после всех изменений уровень развития республик бывшей Югославии оказался намного ниже тех требований, которые предъявлялись для претендентов на вступление. ЕС выделял значительные средства на период адаптации новых членов. Но на какие-то глобальные экономические преобразования их было явно недостаточно.

До 2008 г. Словения представляла образец одной из самых развитых и успешных экономик Юго-Восточной Европы. Стране удалось безболезненно перейти к рыночной системе, сохранив высокий уровень ВВП. В период 2007–2008 гг. в эйфории от единого европейского экономического пространства госкомпании и частные предприятия активно брали кредиты, в том числе и под государственные гарантии. В результате, государственный долг Словении вырос с 22% до 50%. Средний месячный доход в это же время вырос на 15,2%. Высокие зарплаты вызвали серьезный рост импорта. Отрицательный внешнеторго-

вый баланс Словении утроился до 7%. Поток иностранного капитала иссяк, и стране оказалось нечем оплачивать импортные товары. Руководству страны последние годы пришлось серьезно сокращать фонд заработной платы и социальные программы. В 2015 г. государственный долг Словении достиг своего исторического максимума и составил 28299,96 млн евро, что существенно превышает объем годового ВВП (1500 млн евро) за тот же год². В условиях общемирового экономического кризиса эти тенденции приобрели катастрофический характер для дальнейшего развития страны.

Высокий уровень внешней задолженности и отсутствие значительных золотовалютных резервов (в 2012 г. они составляли всего 722,2 млн евро) заставляют международные рейтинговые агентства понижать уровень кредитоспособности страны, что еще больше затрудняет получение иностранных заемных средств. Снижение рейтинга Словении с AA– до A+ означало потерю в 500 млн евро, так как государство, банки и предприятия получили иностранные кредиты под более высокую процентную ставку, которая и без того на 2% превосходила среднеевропейский уровень. Но проблема состояла еще и в том, что таких дорогих кредитов просто неоткуда взять. Поэтому словенское правительство было вынуждено принять решение о сокращении бюджетных расходов в 2012 г. с 10,3 до 9,6 млрд евро³.

Кризис переживает промышленность, строительство и сельское хозяйство. Объем промышленного производства, сократившийся в 2009 г. на 17,7%, в 2010 г. вырос на 5,9%, однако в следующем году прирост затормозился до 2,8%, а в 2012 г. он составил символические 0,4%. При этом в перерабатывающей промышленности произошёл спад на 0,5%. В глубоком кризисе уже четвертый год находится строительство. Объем строительных работ, после сокращения в 2009 г. на 21%, снизился в 2010 г. еще на 17%, а в 2011 г. и того больше — на 25%. Падение продолжилось и в 2012 г. — на 16,8%. Транспортные перевозки, объем которых уменьшился в 2009 г. на 19,6%, в следующем году вернулись на докризисный уровень и в 2011 г. вырос-

ли еще на 8,2%, однако в 2012 г. темп прироста был нулевым. Объем розничной торговли сократился в 2009 г. на 10,6%, в последующие два года практически стагнировал, а в 2012 г. уменьшился на 2,3%⁴.

Кризис сильно ударил по словенской банковской системе. Из-за невозврата выданных ранее кредитов банки стали неликвидными и оказались на грани банкротства. В 2011 г. банки Словении понесли чистого убытка на сумму 356 млн евро. Несмотря на значительные вливания бюджетных средств в докапитализацию крупных банков, они практически отказываются кредитовать реальный сектор экономики. Полученные от государства средства не доходят до предприятий и остаются в ликвидных резервах банков. Да и сами предприятия уже не обращаются за заимствованиями на новые инвестиции, а в кредитах на погашение долгов им отказывают из-за отсутствия залогового имущества.

Проблемы сбыта продукции и нехватки оборотных средств ставят многие предприятия в безвыходное положение. Только за восемь месяцев 2012 г. обанкротились 369 словенских предприятий и 51 индивидуальный предприниматель. Их долги в общей сложности составляли 1,6 млрд евро. Список производственных объектов, прекративших работу или переживающих процедуру банкротства, постоянно увеличивается. Прекратили свою деятельность многие строительные фирмы, деревообрабатывающие и мебельные фабрики, ряд спортивных обществ, лишившихся спонсоров⁵.

Не простым был путь в ЕС и Хорватии. Накануне вступления в ЕС Хорватии в 2013 г. в беседе с газетой «Известия» директор загребского Центра международного анализа Боголюб Лацманович констатировал: «Хорватия присоединяется к ЕС как финансово-экономический инвалид»⁶. «Мы превратимся в страну торговых центров с западными товарами», — сказал «Известиям» бывший хорватский дипломат и один из организаторов движения «За Хорватию не в ЕС» Карино Хромин Штурм. «Загреб, — подчеркнул он, — продает свои судостроительные заводы.

А ведь раньше Югославия была третьей судостроительной страной после США и СССР. Мы будем полностью зависеть от капитала Запада»⁷. По его мнению, после проведения навязанных Брюсселем реформ Загреб потерял 80% национальной промышленности и впал в зависимость от внешних кредиторов. И хотя после вступления Хорватия получит из фондов ЕС помощь в размере более чем 650 млн евро, а до 2020 г. в распоряжении Загреба окажется 11,7 млрд евро из ряда европейских фондов, практика других стран показывает, что воспользоваться этими средствами не так просто. По словам тогдашнего председателя правительства Зорана Милановича, Загребу «пришлось пройти через такую проверку, которой еще не подвергалось ни одно другое государство»⁸.

Жесткие требования стандартов ЕС ухудшили ситуацию во многих отраслях производства и сельского хозяйства Хорватии. По нормам Евросоюза страна утратила право поддерживать отдельных производителей в плане реорганизации и модификации производства. Помощь возможна только в рамках программы защиты природы, в сфере инноваций. В Хорватии закрылись ряд предприятий, заводов и фабрик, сократились посевные площади и виноградники, была вырезана часть скота. Не справляется с нагрузкой банковская система.

По данным Госкомстата страны за 2013 г., уровень зарегистрированных безработных достиг максимального уровня за последние десять лет и составил 21,9%⁹. По данным Службы занятости Хорватии, в конце января 2013 г. было зарегистрировано более 372.000 безработных. В январе инфляция в стране составила 5,2% в год, в результате темпы роста потребительских цен оказались ниже, чем ожидалось, но в то же время и самыми высокими за последние четыре года. Больше всего выросли цены на жилье (на 14,3%), воду и электроэнергию, газ и другие виды топлива. На 6,2% зафиксирован рост цен на продукты питания и безалкогольные напитки, в то время как цены на алкогольные напитки и табак увеличились на 5%. Цены на услуги здравоохранения подросли на 3,4%¹⁰.

В последующие годы эти показатели только выросли. В 2014 г. Министерство финансов Республики Хорватии констатировало, что страна уже шестой год находится в состоянии рецессии¹¹. В начале года Международное агентство «Standard & Poor's» снизило рейтинг Хорватии с ВВ+ до ВВ. «Снижение рейтинга отражает наше отношение к недостаточным мерам экономии, которые предприняло правительство для стимулирования экономического роста», — отметили в Агентстве¹². Небольшого роста ВВП стране удалось достичь только к началу 2015 г. В 2016 г. темпы роста ВВП возросли от 0,7 до 1,7%. При этом зафиксированы рост безработицы (с 14,8 до 15,4) и инфляции (с 0,2 до 0,9)¹³.

Самые развитые республики бывшей Югославии превратились, по сути, в рынки сбыта продукции и услуг стран Западной Европы. В результате, они оказались на грани дефолта, в ситуации постоянно усиливающейся рецессии. У европейских партнеров желания развивать эти регионы не наблюдается. Они могут предложить Хорватии и Словении дешевые потребительские кредиты крупных западных банков, инвестиции в отдельные отрасли, выгодные, прежде всего, им самим, а также поддержку инфраструктуры со стороны крупных европейских компаний. Миграция рабочей силы касается очень узкого круга специальностей, чаще граждан из бывшей Югославии приглашают в качестве разнорабочих.

Со стороны ЕС постоянно звучит констатация нерентабельности, неконкурентоспособности, инвестиционной непривлекательности этих стран. Выход озвучивается только один — сокращение расходов, в том числе в социальной сфере, жесткий режим экономии. Такие меры ведут к социальной и политической напряженности.

Страны, которые стремятся в ЕС, стараются не замечать всех этих отрицательных сторон от вхождения в объединение. С нетерпением ждут приглашения политические элиты Черногории, Македонии, Сербии, а также Боснии и Герцеговины (БиГ). Даже Косово, со своим сомнительным с правовой точки зрения статусом, всеми силами стремится в Евросоюз.

Попыткой ЕС распространить и укрепить свой контроль на территории бывшей Югославии, создав некий конгломерат из стран балканского региона, стало изобретение специального пропагандистского понятия «Западные Балканы». Они включали в себя Сербию, Боснию и Герцеговину, Черногорию, Косово, Македонию и Албанию — или Албанию плюс бывшая Югославия, минус Словения и Хорватия. Однако естественного взаимного притяжения у этих стран нет. Термин активно используется, но не несет какой-либо практической нагрузки. Слишком велики разногласия между отдельными странами.

Еще в 1999 г. специально для Балкан Евросоюз разработал стратегию, с помощью которой собирался выстраивать систему взаимоотношений с каждым отдельным государством, оказывая давление и внедряя в их внутреннюю жизнь европейские параметры, ориентиры, правила, принципы. Эта новая стратегия была закреплена в документах саммита, который прошел в Загребе в 2000 г., и получила название «Процесс стабилизации и ассоциации». Через три года, в июне 2003 г. в Салониках, в нее были внесены новые элементы так называемого «усиленного политического сотрудничества». Они нацеливались на меры по ускорению экономического роста посредством повышения экспортных возможностей стран региона, привлечение стран бывшей Югославии в отдельные программы Союза.

Следующим шагом явилось подписание Соглашения об ассоциации и стабилизации между ЕС и балканскими странами, что в дальнейшем способствовало присвоению официального статуса «кандидат» и начала процесса присоединения. Европейские аналитики Отон Анастасакис и Димитр Бечев считали, что движущей силой данного процесса является чрезвычайная привлекательность европейской модели, что станет сильнейшим стимулом для проведения необходимых радикальных реформ, укрепления стабильности, более активных действий местных правительств¹⁴. Первые Соглашения об ассоциации и стабилизации были подписаны в 2001 г. ЕС с Македонией и

Хорватией. В 2007 г. такое Соглашение заключили с Черногорией, в 2008 г. — с Сербией и Боснией и Герцеговиной, в 2015 г. — с Косовом. На сегодняшний день только Хорватия вошла Европейский Союз. Статус «кандидата» имеют: Македония (с 2004 г.), Черногория (с 2008 г.), Сербия (с 2009 г.). Босния подала заявку в «кандидаты» в 2016 г., но ее статус еще не подтвержден.

Последние годы стратегия ЕС по отношению к странам бывшей Югославии стала меняться. Подход к каждому государству стал индивидуальным, и, по всей видимости, прием в организацию по политическим мотивам закончился. Экономический кризис отчетливо продемонстрировал способность к выживанию и дальнейшему развитию стран Еврозоны с более мощной экономикой и неспособность самостоятельно противостоять трудностям более слабых стран. Дальнейшее расширение на Балканы только еще более ослабит ЕС, так как новые регионы потребуют больших финансовых вложений. Но от политического влияния на Балканах Европа отказываться не собирается.

В силу исторических традиций, национальных особенностей, нерешенных разногласий между соседями, безоговорочно послушного воле ЕС пространства на территории бывшей Югославии не получилось. Хорватия не захотела в полной мере сотрудничать с Гаагским трибуналом по бывшей Югославии, в отличие от Сербии, которая с готовностью выдавала своих военных и политиков. Также хорваты сделали все, чтобы воспрепятствовать возвращению сербских беженцев. Не повиновалась Хорватия и в вопросе невмешательства во внутренние дела соседнего государства Боснии и Герцеговины. Вопреки активному внешнему вмешательству, внутренней нестабильности, всем пессимистичным прогнозам окрепла Республика Сербская в БиГ. Словения и Хорватия не позволили распродавать свои территории иностранцам, максимально усложнив в этой сфере законодательство.

Не удалось Евросоюзу справиться с коррупцией на присоединенных территориях. Наташа Срдоц, соучредитель хорватского экспертно-аналитического центра «Адриати-

ческий институт», считает, что ЕС «намеренно закрыл глаза» на проблему коррупции в Хорватии. Срдоц заявляет, что процесс вступления не принес простым гражданам Хорватии того, на что они рассчитывали. Инициированные ЕС правовая и судебная реформы, а также реформа, касающаяся механизмов преследования коррупционеров от политики, были, по ее мнению, проведены не на должном уровне.

Срдоц указывает также на статистические данные, которые говорят об оттоке из Хорватии более чем 15 млрд долл. вследствие противоправных действий, коррупционных схем и уклонения от уплаты налогов. Она уверена, что, если бы эти средства можно было вернуть, Хорватии не потребовались бы иностранные займы. Последние выборы в стране также сопровождалась коррупционными скандалами: в 2011 г., по ее словам, было подано свыше миллиона несуществующих или нелегальных голосов. Это почти четверть населения всей Хорватии, в которой насчитывается немногим более четырех миллионов жителей. Хорватское правительство после этого пообещало провести «чистку» избирательных бюллетеней. При этом, как считает Срдоц, на этапе вступления мало что изменилось — по всей Хорватии наблюдается разгул коррупции. «Во всех ветвях власти засели мошенники одной масти», — резюмирует она¹⁵.

Не справился пока ЕС и с решением территориальных споров между республиками бывшей Югославии. Неопределенность и затягивание окончательного решения по территориальным вопросам рождает слухи, создают нервную атмосферу, провоцируют попытки заинтересованных сторон прибегать к закулисным интригам. Ярким примером подобной практики являются разногласия между Словенией и Хорватией по вопросу принадлежности Пиранского залива, который расположен в северной части Адриатического моря. Он был назван в честь одноименного города, и его берега являются общими для двух стран. В качестве компромиссного решения Хорватия предлагает проведение границы посередине залива, но в этом случае

Словения оказывается в зависимости от воли хорватской стороны для выхода в международные воды.

В 1991 г. словенское руководство предложило установить границы в заливе, исходя из положения города Пиран, но позднее (5 июня 1992 г.) объявило весь залив собственностью Словении и до сих пор продолжает настаивать на этой позиции. В Хорватии Пиранский залив называется «залив Савудрии». Изначально он использовался в качестве названия для части залива. С 2000 г. местные хорватские рыбаки стали называть так весь залив. Вслед за ними данную терминологию подхватили хорватские средства массовой информации, затем местные органы власти, и, наконец, новое название стало озвучиваться на государственном уровне, что привело к его появлению на официальных картах. Такие действия противоречат сложившейся практике определения географических названий и воспринимаются словенскими властями как стремление «придумать» исторические связи с бухтой для усиления позиции в споре.

Поскольку договора о разграничении так и не удалось достигнуть, Словения в 2008 г. заблокировала интеграцию Хорватии в Евросоюз, а тогдашнее хорватское правительство Ядранки Косор было вынуждено ради дальнейшей евроинтеграции, согласиться вынести этот вопрос на рассмотрение международного Арбитража в Гааге. Этот шаг не был популярным, но казался единственно возможным на тот момент решением.

В результате в ноябре 2009 г. между правительствами Хорватии и Словении был подписан документ о согласии на проведение международного арбитражного разбирательства под эгидой Постоянной палаты третейского суда и при посредничестве Евросоюза. На референдуме, проведенном в июне 2010 г. в Словении, 52% проголосовавших граждан поддержало данное соглашение. Достижение договоренности со Словенией по этому вопросу позволило Хорватии в 2013 г. присоединиться к Евросоюзу. Вердикт Международного суда по спорной территории не мог быть обжалован. Постановление ожидалось в конце 2015 г., од-

нако в июле того же года разразился скандал. В хорватской газете «Вечерни лист» опубликовали транскрипт беседы Йернея Секолеца, члена Арбитражного суда от Словении, и Симоны Дреник, представительницы словенского Министерства иностранных дел в этом суде, которые обсуждали, каким образом можно повлиять на вынесение вердикта в пользу своей страны. Впоследствии появились и аудиозаписи разговора. Премьер-министр Хорватии Зоран Миланович заявил о выходе его страны из договора об арбитраже со Словенией. 16 августа 2015 г. парламент Хорватии единогласно поддержал это решение правительства.

Несмотря на то, что еще в конце 2014 г. министр иностранных дел Словении Карл Эрьявец намекал, что, по неофициальной информации, Арбитраж вынесет решение в пользу его страны, Хорватия воздерживалась от официальных заявлений. Но скандал 2015 г. стал той последней каплей, которая дала повод хорватскому руководству поднять вопрос о выходе из этого невыгодного для нее разбирательства.

После того, как Загреб отозвал своего представителя в соответствии со второй статьей арбитражного соглашения, председатель Трибунала имеет право назначить судью без участия Хорватии. Следовательно, технически разбирательство вполне может возобновиться. Правда, Хорватия может не согласиться с решением Арбитража как незаконным, что сделает невозможным его исполнение. Спор о морской границе между Загребом и Любляной рассматривается в настоящее время в Арбитражном суде в Гааге.

В марте 2017 г. председатель Европейской комиссии Жан-Клод Юнкер сообщил о продолжении арбитражного процесса по вопросу Пиранского залива и призвал возобновить диалог между заинтересованными сторонами. «Хорватия добровольно заключила соглашение со Словенией о начале арбитражного разбирательства, и оно еще в силе. Верю, что страны безоговорочно примут решение суда. Страны ЕС должны продемонстрировать свое единство», — заявил Ж.К. Юнкер¹⁶. Очевидно, что чиновник Евросоюза выступает с точки зрения общеевропейских интересов. В

случае поддержки Арбитражем того или иного участника территориального спора, проигравшей стороне следует отказать от своих национальных интересов в пользу стабильности в Европе. В ответ на это заявление, премьер-министр Хорватии Андрей Пленкович выразил возмущение неприемлемой позицией Европейской комиссии, так как Арбитраж скомпрометировал себя. Вопрос пролива, по его мнению, следует решать каким-то другим путем¹⁷.

Постоянное метание политического руководства балканских стран между национальными интересами, историческим прошлым, традициями и желанием угодить Евросоюзу неизбежно привели к политическому кризису практически во всех странах бывшей Югославии. Экономические проблемы усугубили его максимально. На данном этапе политический коллапс наблюдается в Хорватии и Македонии. Сложная внутривнутриполитическая ситуация в Сербии и Черногории, нестабильно на политической сцене Словении.

Меняются правительства, президенты, один за другим проходят выборы в парламенты, но, независимо от конкретных программ, многочисленных заявлений и обещаний, ситуация в экономике, политической жизни, социальной сфере не улучшается. Не сумев провести две важные реформы, пенсионную и трудового законодательства, в Словении в 2012 г., за год до истечения мандата, в отставку ушло правительство Бурута Пахора. Бывший премьер-министр Янез Янша также не смог предложить ничего нового для преодоления экономического кризиса, и был смещен после начала громкого коррупционного скандала.

На последних парламентских выборах большинства стран региона избиратели выразили недоверие как прежним лидерам из 1990-х гг., так и новым, ориентирующимся на европейские структуры и организации. Наблюдается значительный рост евроскептицизма и среди тех, кто уже вступил в ЕС и тех, кто туда только собирается.

Появляются и альтернативные Евросоюзу варианты будущего развития стран региона, такие, как партия «Мост» в Хорватии с программой масштабных реформ.

Они нереалистичны по своей сути, но ярко демонстрируют попытку части хорватского общества хоть что-то противопоставить жесткой системе ЕС. В ходе выборов 2015 г. лидеры партии заявили: «Мы хотим четких, серьезных реформ. Граждане должны настроиться на то, что мы будем резать по-живому!»¹⁸ Реформирование предполагало затронуть такие сферы, как культура, законодательство, судебная система, государственная администрация, местное управление, предпринимательство, энергетика, защита окружающей среды. До сегодняшнего дня Хорватия развивалась исключительно в рамках тех требований, которые ей предъявляла ЕС.

Предлагаемые «Мостом» реформы могут вступить в противоречие с общей линией единой Европы. Например, ряд хорватских юристов уже выступили с опасениями, что предложенная реформа правосудия, по сути, означает «шаг назад» и, скорее всего, не понравится ЕС. Крунислав Олуич, судья Верховного суда, заметил: «Молодые люди не знают, как на самом деле функционирует судебная система»¹⁹. Он раскритиковал планы по объединению Государственного судебного веча и Государственного обвинения веча и не согласился с утверждением представителей «Моста» о том, что в судебных инстанциях мало научных кадров. По мнению эксперта, предложения по судебной системе приведут к массовым сокращениям и, что самое главное, к необходимости внесения изменений в Конституцию. По его мнению, данные предложения «не похожи на реформы, а больше напоминают популистские заявления, ориентированные на избирателей»²⁰.

12 сентября 2016 г. в Республике Хорватии внеочередные парламентские выборы. Необходимость новых выборов возникла из-за того, что по результатам всеобщего голосования в начале ноября 2015 г. в хорватском Саборе не удалось сформировать парламентского большинства. Страна погрузилась в долгосрочный политический кризис. Все попытки трех ведущих политических сил (коалиции «Хорватия растет» во главе с правящей Социал-демократической партией — СДП, «Патриотической коалиции»,

которую возглавляла оппозиционная консервативная партия Хорватское демократическое содружество — ХДС, третьей — политическое движение «Мост») не увенчались успехом. До сих пор в хорватском Саборе политические силы разрознены.

Хорватское общество расколото. Убедительной победы на выборах не добились ни сторонники решительных реформ, ни те, кто призывает хорватов вернуться к традиционным ценностям. Хорватские граждане не видят европейского благополучия и стабильности, которые им обещала политическая элита после вступления в ЕС. Продолжается рост безработицы, увеличивается государственный долг, социальные программы сворачиваются, растет недовольство ветеранов войны, не получающих достаточной материальной поддержки. Ни одна из партий не сможет решить эти проблемы в жестких условиях европейских стандартов.

Речь молодого хорватского депутата от коалиции «Живая стена» Ивана Пернара в Саборе в конце 2016 г. приобрела сенсационный характер, получила широкий общественный резонанс и выявила те настроения, которые витают в молодежной среде Хорватии. Примечательно, что остальные депутаты выслушали доклад в полном молчании, открыто не поддерживая его, но и не мешая озвучить весь текст выступления. И. Пернар обратил внимание присутствующих на то, что с 2013 г. для Хорватии от ЕС нет никакой пользы, а от НАТО — только вред. Так, молодой политик отметил, что после вступления в ЕС Хорватия не только не получила доступ к новому рынку, но и потеряла собственный. «Мы, как государство ЕС, лишены суверенитета, мы сами себе не хозяева, потому что не можем принимать ключевые решения по вопросам монетарной, внешней или налоговой политики, все они навязываются извне, а при этом говорится, что ЕС приносит демократию и свободу. Это сказки, в которые граждане Хорватии верят все меньше»²¹, — заявил И. Пернар.

Таким образом, мы видим, насколько изменились за прошедшие годы взгляды на свои перспективы и будущее

ЕС даже тех стран, которые долго и упорно шли к заветному членству в этой структуре. Не прошло и трех лет, а молодые политики в Хорватии заявляют: «...Нам остается только надеяться, что люди наконец-то проснутся, и Евросоюз распадется, а каждое государство, входившее в него, вернет себе суверенитет и будет проводить политику в своих собственных интересах, а не как сейчас, когда Вашингтон говорит Хорватии — вы должны ввести санкции против России, и мы делаем это, хотя никакой пользы нам от этого нет»²².

Страны, которые хотели бы присоединиться к Евросоюзу, делают для этого все возможное, идут на многочисленные уступки и условия, даже если они противоречат национальным интересам и носят сомнительный с точки зрения права и морали характер. В Черногории власть дискредитировала себя, погрязнув в коррупции и связях с криминалом. В отношении Мило Джукановича, который находится у власти с 1991 г., занимая то пост премьер-министра (1991–1998, 2003–2006, 2008–2010, 2012–2016), то президента (1998–2002), итальянская прокуратура начала расследование в мае 2002 г. М. Джуканович подозревался в причастности к группировке контрабандистов сигарет. Следствие располагало свидетельскими показаниями против черногорского президента и части его окружения и готово было выдвинуть обвинение. Однако ход этому делу так и не дали, заморозив его на неопределенное время. Европа заинтересована в послушном и управляемом лидере Черногории, который беспрекословно будет выполнять ее распоряжения, особенно эффективно это можно осуществлять под угрозой судебного разбирательства. Только Джуканович сможет привести страну в НАТО и ЕС, пойдя на все условия этих организаций.

Оппозиционные движения сумели вывести массы на улицы с акциями протеста против существующего режима и внешнеполитических планов руководства. По данным социологических опросов черногорского агентства «Дамар», в 2015 г. 62% граждан Черногории поддерживали вступление страны в ЕС и только 32% хотели бы присо-

единиться к НАТО. Опрос населения в феврале 2016 г. показал 47% сторонников Североатлантического альянса, 37% высказались против и 15,6% окончательно не определились²³. Власти удается различными методами, часто далекими от демократических стандартов, подавлять недовольство населения и сдерживать лидеров оппозиции. По распоряжению М. Джукановича осуществлялся разгон демонстрантов на улицах черногорской столицы с применением слезоточивого газа, избивание лидеров оппозиционных движений. Европа, выступающая за права человека и демократию, промолчала и делает вид, что в области защиты прав человека в Черногории ничего не происходит.

В случае с Македонией мы видим противоположные реакции западных стран. Здесь, в отличие от Черногории, инициатива руководства наказуема. В данное время в этой стране существует серьезный политический кризис. После последних парламентских выборов в декабре 2016 г. оппозиционный Социал-демократический союз образовал коалицию с тремя албанскими партиями и потребовал от президента Георге Иванова мандат на формирование нового кабинета министров. Глава государства ответил отказом. «Ни Конституция, ни совесть не позволяют мне отдать мандат тому, кто подрывает суверенитет и независимость Республики Македонии»²⁴, — заявил президент. Угрозу государству представляет платформа, которую в 7 января 2017 г. приняли македонские албанцы в Тиране. В «Тиранской платформе» содержатся требования о придании албанцам статуса государствообразующей нации, уравнивании македонского и албанского языков, внесении в государственную символику албанских элементов, экономическое и административно-правовое равенство народов²⁵. Придя к власти, албанцы собираются начать претворять эти планы в жизнь. Фактически, речь идет о федерализации страны с перспективой ее разделения в дальнейшем, что приведет в результате к исчезновению государства Республики Македонии.

Эти намерения албанских политиков не смущают и не настораживают европейцев. Решение президента Македонии было негативно воспринято в Европе. Верховный

представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Федерика Могерини призвала Г. Иванова пересмотреть свое решение. Ее поддержали еврокомиссар Йоханнес Хан и генсек НАТО Йенс Столтенберг. Посол США в Македонии Джес Бейли выразил разочарование Вашингтона позицией президента. Таким образом, очевидны неприкрытая поддержка интересов албанцев и активное вмешательство Запада во внутренние дела суверенного государства.

И снова мы видим то безразличие, то слишком настойчивое вмешательство Европы в происходящее на Балканах. Смена власти неудобных лидеров какой-либо страны уже не раз опробована в ходе так называемых «оранжевых революций». Но если европейцев устраивает то, как в их интересах действует руководство той или иной страны, тогда международное сообщество закрывает глаза даже на преступления.

Много лет хорватский Сабор (парламент) возглавлял Владимир Шекс, которого Гаагский трибунал обвиняет в военных преступлениях. Он свободно ездил по всему миру. Например, в 2010 г. В. Шекс посетил Украину, где делился опытом по политическому строительству в современном демократическом государстве. И никакой реакции от европейских поборников правосудия и справедливости не последовало.

Бывает и иначе. Вспомним ту охоту, которая велась на сербского генерала Ратко Младича. Для его поимки были задействованы все возможные ресурсы как внутри Сербии, так и за ее пределами. И беспрецедентным выглядит отношение ЕС к политическому руководству Косова. Наиболее криминализированного региона нет во всей Европе. На территории Края расположены лагеря подготовки боевиков, через эту территорию проходит наркотрафик, известны случаи торговли органами. И все это не помешало ЕС в ноябре 2015 г. заключить с Косовом Договор о стабилизации и ассоциации, что автоматически становится шагом к началу переговоров о вступлении Края в Евросоюз. Тем самым, организация нарушила собственные пра-

вила. Ранее по этому вопросу требовалось согласие всех стран — членов ЕС. Понимая, что заручиться поддержкой всех стран не удастся, так как не все признали независимость Косова, Договор был заключен с Евросоюзом как неким единым целым. По оценкам представительства ЕС в Косове, общая сумма финансовой помощи Брюсселя в период с 2007 г. по 2020 г. составит 1,4 млрд долл.²⁶

Несмотря на то, что Босния и Герцеговина была одной из первых стран бывшей Югославии, с которой ЕС заключил Соглашение об ассоциации, ее прием в организацию рассматривается в далекой перспективе. Несовершенство государственной системы и внутренняя политическая нестабильность государства, которое сами же европейцы совместно с американцами выдумали в Дейтоне в 1995 г., не вызывают у ЕС доверия. Беспрекословно подчиняться требованиям Европы готова только Босния. Второй субъект федерации Республика Сербская с 2010 г. старается выйти из-под постоянного контроля и давления со стороны Запада. В 2006–2014 гг. президент Республики Милорад Додик заблокировал процесс присоединения БиГ к НАТО.

Откровенно провокационный характер носит политика Евросоюза по отношению к Сербии. С 2009 г. звучат обещания принять страну в ЕС, но одновременно выдвигаются многочисленный жесткие требования, которым не видно конца. Эти условия вступления в организацию не имеют ничего общего с теми требованиями к кандидатам, которые прописаны в документах Евросоюза. Обещания принятия в ЕС превратились в инструмент давления и шантажа. Последние несколько лет Сербию вынуждали заключать соглашения с Приштиной, которые планомерно расширяли политические и экономические возможности Края. Европа ждет от Сербии официального признания независимости Косова. Сербская политическая элита заявляет о готовности страны войти в ЕС, но утрата части территории государства для любого политика будет означать политическое фиаско.

В истории с беженцами из Сирии республикам бывшей Югославии была уготована роль своеобразного буфе-

ра на границе ЕС. Крупные европейские страны приняли столько переселенцев, сколько могли обеспечить, при этом тщательно отфильтровав их. После перекрытия границ ЕС на Балканах фактически в положении заложников остались те, кого в Евросоюз не пропустили. Среди них много экстремистки настроенных групп. Они вполне могут расшатать и без того нестабильный регион, в котором масса собственных внутренних противоречий.

Осознавая потенциальную угрозу, в ЕС заговорили о создании так называемой «Малой Европы», в которую войдут страны Центральной Европы и страны Бенилюкс. Например, в Словении в средствах массовой информации эта пока неподтвержденная информация вызвала панику²⁷. Как здесь не испугаться, если границы закроются, и балканские страны останутся один на один с сотнями тысяч чужестранцев с совершенно другим менталитетом.

Таким образом, накопленный опыт вступления в ЕС или ожидание приглашения в него показывает, что в системе европейских координат странам бывшей Югославии отведено традиционное место «задворок Европы», которые не нужно серьезно развивать и поддерживать экономически, но при этом они обязаны четко следовать в фарватере тех программ, которые для них разработаны. Неудобные режимы различными способами отстраняются от власти, а полезные поддерживаются и щедро финансируются. Ни о какой экономической или политической самостоятельности речи не идет. В критические же моменты регион фактически берет на себя защитные функции, отфильтровывая все негативное, что не должно проникнуть в ЕС.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Treaty on European Union including the Protocols and Final Act with Declarations (Maastricht, 7 February 1992) // European Communities. (1992). № 3.

² Словения — экономические показатели // <http://ru.tradingeconomics.com/slovenia/indicators>.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Цит. по: Князев Ю. Словения в тисках экономического кризиса // <http://svom.info/entry/351-sloveniya-v-tiskah-ekonomicheskogo-krizisa/>.

- ⁶ Румянцев А. Хорватия прошла самую суровую проверку в истории ЕС // <http://izvestia.ru/news/547492>.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Центральное статистическое агентство Республики Хорватии // <http://www.dzs.hr>.
- ¹⁰ Стопа незапослености у Хрватској највиша у последњих 10 година — 21,9 одсто // <http://www.advance.hr/vijesti/stopa-nezaposlenosti-u-hrvatskoj-najvisa-u-10-godina-inflacija-najvisa-od-2008-najvise-rasle-cijene-stanovanja-energije-i-prehrane/>.
- ¹¹ Шеста година рецесије у Хрватској // <http://www.vaseljenska.com/vesti-dana/sesta-godina-recesije-u-hrvatskoj/>.
- ¹² Što nam je vlast obećavala, a što lagala: Povjest ekonomske krize u Hrvatskoj od 2008 // <http://www.jutarnji.hr>. 2015.28.02.
- ¹³ Хорватия — економически показатељи // <http://ru.tradingeconomics.com/croatia/indicators>.
- ¹⁴ Цит. по: Риччери М. Евросојуз и балкански регион // <http://pandia.ru/text/77/370/14287.php>.
- ¹⁵ Муджтаба А. Членство Хорватије у ЕС не гарантује јој унапређења у делу борбе с корупцијом // <https://www.occrp.org/ru/investigations/2030-eu-entry-may-not-change-corruption-in-croatia-ru>.
- ¹⁶ Juncker protiv Hrvatske. Europska komisija podržala arbitražu o granici sa Slovenijom, očekujemo da će obje države prihvatiti odluku sudišta. 2017.01.03. // <http://www.jutarnji.hr/vijesti/hrvatska/juncker-protiv-hrvatske-europska-komisija-podrzava-arbitrazu-o-granici-sa-slovenijom-ocekujemo-da-ce-obje-drzave-prihvatiti-odluku-sudista/5705051/>.
- ¹⁷ Junckerova podrška arbitraži je irelevantna i neprihvatljiva. Plenković odlučno reagira na izjave člника Europske komisije 2017.03.03. // <http://www.jutarnji.hr/vijesti/hrvatska/junckerova-podrska-arbitrazi-je-irelevantna-i-neprihvatljiva-plenkovic-odlucno-reagirao-na-izjave-celnika-europske-komisije/5715603/>.
- ¹⁸ Матич С., Ковал И. Выборы в Хорватии: патовая ситуация для формирования правительства. 2015. 10.11. // <http://dw.com/p/1H2sj>.
- ¹⁹ Godec Ž. Stručnjaci o mostovom prijedlogu reforme pravosuđa «Ljudi, pa gdje vi živate posljednjih godina?!» // *Jutarnji List*. 2015.18.11.
- ²⁰ Ibidem
- ²¹ Pernar I. Državnički govor u Saboru (2016.19.10.) // <https://www.youtube.com/watch?v=UbZr0Mm-Dxk>.
- ²² Ibidem.
- ²³ Anketa: Za članstvo Crne Gore u NATO više od 47 odsto ispitanika // <http://www.novosti.rs/vesti/planeta.300.html:588874-Anketa-Za-clanstvo-Crne-Gore-u-NATO-vise-od-47-odsto-ispitanika>.
- ²⁴ Teška zadaća za Federicu Mogherini u Makedoniji // <http://www.dw.com/hr/te%C5%A1ka-zada%C4%87a-za-federicu-mogherini-u-makedoniji/a-37783206>.
- ²⁵ Шта траже Албанци из Македоније: Тиранска платформа (цео текст) // <https://stanjestvari.com/2017/05/01/tiranska-platforma-sta-traze-albanci-iz-makedonije/>.
- ²⁶ Цит. по: Власти Косово подписали договор об асоцијацији с ЕС // http://tar-tass.ru/news/rubric_41/news_3683/.
- ²⁷ Slovenci u strahu, raspada se schengen? Formira se «mini schengenska zona» za Njemačku, Austriju i zemlje Beneluksa // <http://www.jutarnji.hr/vijesti/hrvatska/slovinci-u-strahu-raspada-se-schengen-formira-se-mini-schengenska-zona-za-njemacku-austriju-i-zemlje-beneluksa/187933/>.